

Виталий
Мещеряков

ПЯТЬ МИНУТ
НАВИ

Виталий Мещеряков

Пять минут Нави

<https://litres.ru/74247472>

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим привык иметь дело с логикой. Как senior-разработчик крупного финтех-проекта, он умеет раскладывать любую проблему на алгоритмы и блок-схемы. Но когда клиническое выгорание приводит его в Вершины — вымирающую вологодскую деревню, где осталась изба его покойной бабушки, — привычный цифровой мир дает сбой.

В старом доме Максим находит тяжелые дубовые часы с резными глухарями. Механизм идет идеально, но упрямо отстает ровно на пять минут. Сколько бы Максим ни подводил стрелки по смартфону, они возвращаются назад. Программист уверен: это просто баг старого железа.

Он еще не знает, что эти пять минут — «мертвое время». Каждую ночь реальность застывает в беззвучной пустоте, а из темных углов избы начинает сочиться Навь — мир, который не видит живых, но чутко реагирует на звук и человеческое дыхание. Бабушка Наталья была Стражем, сдерживающим этот зазор волей и кровью. Теперь часы заклинило, электроника мертва, а тяжелый засов на входной двери начинает медленно подниматься изнутри...

Содержание

Глава 1	4
ГЛАВА 1. ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виталий Мещеряков

Пять минут Нави

Глава 1

ГЛАВА 1. ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ

Асфальт кончился внезапно, сменившись жесткой, утоптанной грунтовкой. Спустя еще километр дорога окончательно перешла в заросшую диким пыреем колею. Стоило выключить кондиционер и опустить стекло, как в салон хлынул плотный, почти осязаемый запах нагретой хвои, мокрого мха и лесной земляники.

Максим бросил короткий взгляд на приборную панель. Смартфон, закрепленный в пластиковом держателе, беспомощно крутил серую ромашку загрузки на месте карты. Последняя палочка связи исчезла три километра назад, когда позади остался полусгнивший дорожный указатель с едва различимой надписью «Вершины». Навигатор застыл, оставив синюю стрелку машины посреди сплошного зеленого пятна.

Максим не выругался. Напротив, он впервые за последние полгода глубоко, полной грудью, вдохнул этот неподвижный

лесной воздух. Внутри головы, где обычно непрерывно зудел рой из рабочих чатов, дедлайнов и незакрытых задач, воцарилась странная пустота. Оставляя позади душный город с его вечной суетой, Максим чувствовал себя по-настоящему свободным. Цифровой детокс, который так настойчиво рекомендовал терапевт, начался сам собой.

Коля вывела старый седан на пригорок, и деревня открылась сразу вся.

Вершины умирали тихо и аккуратно. Из двух десятков изб жилыми казались от силы две. Над одной лениво поднимался сизый дымок, возле другой стояли свежие березовые мостки к колодцу. Остальные дома вросли в землю по самые окна, их серые от времени бревенчатые стены обступил буйный иван-чай. Ни лая собак, ни гула тракторов. Только глухой, монотонный шум векового бора, окружавшего деревню плотным кольцом.

Дом бабы Наташи стоял на отшибе, у самого края леса. Максим остановил машину возле покосившейся калитки, заглушил мотор и на секунду замер, слушая, как остывает двигатель. Тик... тик... тик... — щелкало под капотом.

Он вышел из машины. Ноги мгновенно утонули в густой, влажной траве. Дом встретил его массивным резным крыльцом и потемневшими от частых дождей наличниками. Максим поднялся по ступеням, сточенным сотнями чужих шагов, и толкнул тяжелую дубовую дверь. Она поддалась со знакомым, низким скрипом. Этот звук мгновенно пробил пар-

ня острой вспышкой дежавю.

В нос ударил густой, сложный аромат: сушеная полынь, старая бумага, остывшая печная сажа и канифоль. Точно так же здесь пахло двадцать лет назад, когда он, десятилетний городской мальчишка, гостил у бабушки летом.

Максим огляделся. Никакой разрухи, свойственной брошенным жилищам, здесь не было. Наоборот, казалось, что баба Наташа просто вышла ненадолго к колодцу. На чистой скатерти стояла пустая глиняная крынка, на спинке старого кресла висел вязаный платок. На полу не было даже толстого слоя пыли. Изба выглядела опрятной, словно само время здесь умышленно замедлило свой ход, консервируя пространство.

— Ну, привет, дом, — негромко сказал Максим. Его голос удивительно отчетливо прозвучал в этой абсолютной тишине.

Мышечная память сработала сама, быстро вытесняя привычки изнеженного городского жителя. Максим скинул рюкзак, переоделся в старые джинсы и вышел на задний двор. Наколоть щепы для растопки оказалось делом пяти минут. Тяжелый топор привычно лег в руку, а сухие березовые чурбаки кололись с сочным, чистым треском.

Через полчаса в чреве массивной русской печи уже весело трещало пламя. Максим принес из сеней ведро чистой, ледяной колодезной воды, пахнувшей железом. Он поставил на плиту старую чугунную кастрюлю и засыпал туда горсть

гречки. Быт налаживался сам собой, без усилий, возвращая ему давно забытое чувство контроля над простыми физическими вещами.

Пока варилась каша, он взял влажную тряпку и принялся методично протирать комод и полки в углу за занавеской. Там, в полумраке, его рука наткнулась на что-то массивное. Максим отодвинул плотную выцветшую ткань и невольно затаил дыхание.

На стене висели огромные деревянные часы. Их корпус из темного, почти черного мореного дуба был украшен искусной резьбой. По бокам сплетались ветви тяжелых елей, а на самой вершине застыли две резные птицы, похожие на глухарей с раскинутыми крыльями. Массивный латунный маятник неподвижно замер посреди деревянного зазора. Нижняя часть циферблата была слегка потерта, словно к ней прикасались тысячи раз.

Часы стояли. Стрелки застыли на пяти минутах первого. Максим нащупал на верхней полке тяжелый граненый ключ. Он вставил его в отверстие на циферблате и сделал несколько оборотов. Пружина отозвалась плотным, здоровым натяжением. Осторожно подтолкнув маятник кончиком пальца, он запустил старый механизм.

Тук... Тук... Тук...

Изба мгновенно наполнилась глубоким, утробным звуком. Часы не тикали — они словно тяжело дышали, отсчитывая секунды с какой-то гипнотической мощью. Максим до-

стал из кармана смартфон, дождался, пока на экране загорятся точные цифры автономного таймера — 18:42, — и бережно перевел тяжелую минутную стрелку часов на нужную отметку.

Вечер прошел спокойно. Максим съел кашу прямо из чашки, запивая её ключевой водой. Под мерный, успокаивающий стук маятника он устроился на деревянной кровати. Парень уснул мгновенно, без тревожных мыслей и долгого ворочания.

Его разбудило солнце. Плотный золотистый луч пробивался сквозь чистое стекло окна, подсвечивая кружащиеся в воздухе пылинки. Максим сладко потянулся и сел на кровати, чувствуя себя удивительно отдохнувшим. Голова была легкой.

Он привычно потянулся за смартфоном, чтобы проверить время. Экран высветил крупные цифры: 09:15.

Максим улыбнулся, повернул голову к стене, чтобы взглянуть на бабушкины часы, и его улыбка медленно угасла. Резные деревянные глухари по-прежнему важно высились над комнатой. Маятник качался идеально ровно, издавая все тот же глубокий стук. Но черные фигурные стрелки на белом циферблате упрямо показывали 09:10.

Максим нахмурился, чувствуя, как внутри просыпается привычное, чисто рабочее раздражение. Так бывало, когда младший разработчик приносил на проверку кривой код:

вроде бы все работает, но на выходе стабильно получается системный лаг.

Он подошел вплотную к часам. Каждое движение секундной стрелки было безупречным. Механизм не тормозил, не застревал, но циферблат упрямо утверждал, что в Вершинах сейчас девять часов и десять минут.

— Да ладно, — буркнул Максим.

Он открыл стеклянную дверцу, пахнущую старым лаком, и пальцем аккуратно подтолкнул минутную стрелку вперед, на законные девять пятнадцать. Стрелка поддалась с мягким, маслянистым щелчком. Максим защелкнул дверцу, удовлетворенно кивнул и пошел на кухню — заварить крепкий чай.

День покатился своим чередом, ленивый и сонный, как это бывает только в глуши. Максим сознательно лишил себя интернета, оставив телефон лежать на столе экраном вниз. Вместо этого он занялся тем, ради чего, как ему казалось, он сюда и приехал — простой физической работой, которая отлично прочищала забитые финтех-проектами мозги.

Он вышел во двор. Осмотрел старый колодец-журавль с почерневшим от сырости ведром, почистил от сухих веток дорожку к бане. Нашел в сенях старые грабли и прибрал прошлогоднюю пожухлую траву у крыльца. Мышцы, привыкшие к мягкому геймерскому креслу, слегка, но приятно ныли от непривычной нагрузки. К полудню солнце припекло сильнее, и в воздухе повис густой, дурманящий запах разо-

гретой смолы. Максим поймал себя на мысли, что впервые за три года у него не дергается левый глаз. Деревня действительно лечила.

В час дня желудок напомнил о себе голодным урчанием. Максим вернулся в избу, вымыл руки под рукомойником и мимоходом бросил взгляд на стену. Стрелки показывали двенадцать часов и пятьдесят пять минут.

Максим замер с полотенцем в руках. Он медленно вытащил из кармана джинсов смартфон и нажал кнопку разблокировки. На глянцевом экране горели четкие цифры: 13:00.

— Серьезно? — Максим бросил полотенце на стул и подошел к часам. — Пять минут. Снова ровно пять минут.

Если бы пружина ослабла или шестеренки стерлись от времени, часы отставали бы неравномерно. За четыре часа они должны были потерять две минуты, десять или остановиться совсем. Но погрешность была хирургически точной. Словно старый дубовый ящик на стене имел свое собственное мнение о том, какое сейчас время, и это мнение упорно не совпадало с общемировым.

Внутри Максима включился режим отладчика. Он не верил в чертовщину, он верил в физику и неисправные механизмы. Парень снова открыл стеклянную створку, с силой крутанул стрелки вперед — теперь уже на час дня, — запер корпус и демонстративно сел в кресло напротив, скрестив руки на груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.